

ВИТАЛИЙ
ВОЛЬНЫЙ

БЗ
SECTION 7

Боевая фантастика

ОЛИГАРХ
КОРПОРАЦИЯ «НАДЕЖДА»

Боевая фантастика (АСТ)

Виталий Вольный

Олигарх. Корпорация «Надежда»

«Издательство АСТ»

2026

Вольный В.

Олигарх. Корпорация «Надежда» / В. Вольный — «Издательство АСТ», 2026 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-189797-0

Талантливый русский ученый Андрей Панферов вместе со своим электронным другом Маком смогли выиграть, казалось бы, безнадежную схватку у безжалостных теневых правителей мира. Да не просто выиграть, они сумели создать могущественную бизнес-империю. Корпорация «Надежда» вступила в Большую Игру как независимый участник. И Андрею этого не простили. Попытки подорвать бизнес, шпионаж, административный ресурс и в конце концов прямое силовое давление – всё пущено в ход, лишь бы остановить опасных конкурентов. Что могут противопоставить сильным мира сего Андрей и его друзья? На их стороне гениальный суперкомпьютер Мак и «уравнение жизни», которое сделало из обычных людей настоящих суперсолдат. А против них – вся мощь мировой олигархии, да ещё таинственные маги в придачу. * В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ). ** Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

ISBN 978-5-17-189797-0

© Вольный В., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вольный Олег

Олигарх. Корпорация «Надежда» – 2

Глава 1

– Добрый вечер, господин Панферов!

Ведущий улыбнулся и протянул руку.

Андрей ответил на рукопожатие и сел напротив под яркие лампы софитов. Он старался как можно меньше контактировать с журналистами, но полностью избежать общения с прессой всё же не получалось. Как заметил однажды Мак, правильный пиар стоит дорого, а неправильный – и того дороже. Не стоит портить отношений с четвертой властью, особенно в эпоху социальных сетей, когда общественное мнение может оказать существенное влияние на три первые власти.

– Добрый вечер! – Андрей улыбнулся в ответ. – Спасибо за приглашение!

За много лет жизни в США Андрей научился формализованному американскому общению. Малозначащие улыбки, разговоры ни о чем ради поддержания разговора, все эти «как дела» при встрече, когда собеседник даже не ожидает от тебя внятного ответа. В свете софитов формальности на камеру ощущались одновременно и органично, и совершенно чуждо. Как это получалось, Андрей так и не мог понять.

– Это вам спасибо! – Ведущий излучал очарование. – Вы не часто даете интервью, так что наши зрители сегодня в предвкушении общения с самым таинственным и одновременно самым богатым человеком планеты! Скажите, каково это, осознавать, что у вас самое большое состояние в мире, хотя еще пару лет назад вы работали в офисе и все ваши деньги уходили на лечение?

– Главное, что я здоров. А уж богатство – это приятный бонус. Можно сказать, что первое – куда важнее второго.

Андрей не кривил душой. Никакие деньги не могут компенсировать ущербность. Для американцев деньги – мерило успеха, и не зря первый же вопрос был именно о них. Но зачем тебе богатство, если ты прикован к инвалидной коляске? В его случае до коляски не дошло, но это был всего лишь вопрос времени, организм слабел с каждым днем. Он до сих пор вспоминал, просыпаясь ночью в холодном поту, каково это, быть беспомощным. Сейчас же Андрей был не просто здоров, он был, по сути, сверхчеловеком: сильнее, быстрее, выносливее любого, даже самого тренированного, атлета. Да и был ли он теперь представителем вида Хомо Сапиенс или уже чем-то иным? В геноме Андрея располагались сотни искусственно внедрённых участков ДНК, которые не только избавили его от болезни, но и дали ему способности, недоступные обычным людям. Он был модификантом. И помог ему в этом его друг, он же – творение рук Андрея, первый настоящий искусственный интеллект Мак, созданный с помощью квантового суперкомпьютера. За последние три года Мак превратился из слегка наивного, крайне любопытного «подростка» в матёрого интригана и непревзойденного аналитика, который не раз уже помог Андрею и его близким выйти сухими из воды в крайне опасных ситуациях.

– Не скромничайте! – ведущий засмеялся. – Я понимаю, что здоровье нельзя оценить, пока сам здоров, но ваш взрывоподобный взлёт на самую вершину списка Форбса сводит с ума! Всё же расскажите, что вы ощутили, буквально проснувшись миллиардером?

– Честно говоря, чувство нереальности. Расчеты расчетами, а когда ты попадаешь в волну и деньги начинают течь к тебе рекой, становится очень странно. Где явь, а где сон? – Андрей улыбнулся. Он давно репетировал с Маком эту благую чушь, которую хотели услышать американские граждане. Воплощение «американской мечты» – подняться с самого низа на самый

верх. Но Андрей и в самом деле был потрясён, когда Мак сообщил своему создателю, что сделал его миллиардером. Он ведь даже не подозревал о тайных делах друга ИскИна, и потому испытал в тот миг чувство острой, пронзительной, абсолютной нереальности происходящего.

– Но теперь вы занимаетесь не только и не столько финансовыми операциями, вы добились колоссальных успехов в области инноваций и привлечения инвестиций. Ваша корпорация «Nadezhda», – ведущий с акцентом произнёс непривычное русское слово, – что значит «надежда» по-английски, хоть и является непубличной, стоит сейчас примерно триллион долларов. А ваши дочерние компании, с долей участия больше пятидесяти процентов – ещё примерно столько же. Вы сейчас приближаетесь к тому, чтобы стать первым триллионером! «Как тебе такое, Илон Маск?» – у вас в России ведь так говорят?

– Ну, я давно уже живу в Америке, я не был на родине много лет, так что даже не могу сказать, используют ли там до сих пор это выражение, – Мак дал твердую установку для Андрея подчеркивать по возможности своё американское гражданство и дистанцироваться от России, так было нужно из политических соображений, – но с Илоном мы иногда перешучиваемся в его аккаунте в Твиттере на эту тему.

Никакого Твиттера Андрей не вёл, ему было не до этого, но вездесущий Мак, настоящий сетевой тролль, от имени своего создателя развил бурную сетевую жизнь и время от времени развлекал Андрея интернет-баталиями, которые вспыхивали в связи с ним. Ну вот любил он это! Как уверял Мак, никакой нормальный искусственный интеллект ни за что не будет уничтожать человечество – иначе откуда будет возникать такое количество оригинальных интернет-мемов и лулзов?

– Уходите от ответа?

– Нет, что вы. Просто... – Андрей запнулся. – Просто я делаю то, что мне нравится, а если это ещё и приносит деньги, значит я могу позволить себе делать больше. И замахиваться на то, что иначе могло бы остаться только мечтой. Например, наши космические программы, социальные проекты.

– Да, это впечатляет! Всё, к чему вы прикасаетесь, становится буквально золотым дном! Ваши разработки в наноматериалах, целевое лечение онкологии и нейродегенеративных болезней, робототехника, – ведущий неплохо подготовился к интервью, – а теперь еще и разработка новых сельхозкультур! Да еще космические технологии! И в каждой области просто революционные изменения! Вы в курсе того, что вы номинированы на Нобелевскую премию по медицине, а ваши гении, создавшие чудо-броню, – на Нобелевскую премию по химии?

– Да, я держу руку на пульсе современной науки, как вы могли заметить. Собственно говоря, именно покупка перспективных разработок и приглашение к себе лучших ученых позволили нам добиться всего того, что вы перечислили.

Как и в случае с финансами, поиск новых технологий, приглашение на работу эксцентричных (и не очень) гениев и организацию производства осуществлял в основном Мак, хотя Андрей тоже принимал активное участие в процессе. Даже суперинтеллекту было не справиться в одиночку с таким объемом работы. В заботах о гигантской компании, которой стала теперь корпорация «Надежда», участвовали все её отцы и матери-основатели: Андрей; бывшая соседка Ирина, некогда буквально спасенная Андреем от смерти и волей случая ставшая вице-президентом; его близкий друг Джейсон, возглавляющий отдел современных разработок; мастер Чен, курирующий систему безопасности и всё, что связано с военным применением новейших технологий, и вездесущая Лилли, секретарь и по совместительству свояченица. Только жена Андрея Сьюзен, хотя и числившаяся главой клинического отделения компании, уже давно не принимала участия в непосредственном управлении корпорацией. Политика теперь занимала большую часть её времени.

Как бы прочитав мысли Андрея, ведущий спросил:

– И как же вам удастся совмещать вашу работу, ваши научные изыскания и находить время на семью? Ваша жена ведь теперь заседает в Конгрессе, где, ко всеобщему удивлению, создала фракцию независимых, став очень важной фигурой для обеих больших партий. А значит, вам приходится подстраиваться под её расписание, не так ли?

– Всё так. – Андрей медленно кивнул головой. – Я могу отложить некоторые свои дела, но вот от неё зависит политика страны, а значит, на Сьюзи лежит огромная ответственность.

Сама Сьюзен, как вспоминал Андрей, не горела большим энтузиазмом погружаться в политику. Это всегда грязное дело, и часто приходится идти на компромиссы со своими убеждениями – такова уж природа власти. Но раз «партия сказала надо», как шутил Андрей, вспоминая комсомольские лозунги из своего детства, то выбора не было. Их крохотному клану для выживания просто необходим был политический рычаг давления, и эта задача легла на хрупкие плечи Сьюзен. Впрочем, как и всё руководство компании, она была модификантом, и её плечи могли выдержать гораздо больше, чем могло показаться на первый взгляд. В буквальном смысле слова. Хотя идея баллотироваться в Конгресс пришла в электронную голову Мака, стратегию избирательной кампании, неожиданно для всех, разработала вечная бунтарка Лилли, родная сестра Сьюзен. Глупо примыкать к одной из больших партий, когда твой политический вес ничтожен. Гораздо выгоднее стать ключевым голосом, когда от твоей поддержки законопроекта зависит судьба конечного решения. Лилли предложила пойти на выборы независимым кандидатом. Обычно для начинающего политика это путь в никуда. Без денег и связей нет никаких шансов избраться даже от самого захудалого округа в самом захудалом штате. Однако Сьюзен была не простым новичком, за ней стояли огромные деньги «Надежды»... и Мак.

Несмотря на колоссальное сопротивление истеблишмента, избирательная кампания Сьюзен О'Шейли-Панферов была встречена с огромным энтузиазмом. Личность Сьюзен, воплотившей «американскую мечту», и её конкретные предложения по решению социальных проблем всколыхнули политическое болото. Поскольку Сьюзен избиралась от своего родного Нью-Джерси, куда она не так давно переселилась вместе с мужем, её программа сконцентрировалась на решении насущных проблем простых жителей штата: снижении стоимости медицинских услуг, борьбе с эпидемией опиоидной наркомании, уменьшении уличной преступности, доступности образования. Никакие усилия проплаченных горлопанов, которые сперва ополчились на её богатство, а потом на белый цвет кожи и происхождение из семьи правоохранителей, не сыграли никакой роли. Мак правильно рассчитал, что щедрые вливания в округ в виде грантов, создание рабочих мест корпорацией «Надежда» и скромный образ жизни без гламурных тусовок сведут на нет первый аргумент политических оппонентов. А усталость от уличной преступности и бездействия правоохранителей, чьи руки оказались связаны типичной практикой «как бы нас не засудили», похоронила второй аргумент. Сьюзен была избрана с двукратным преимуществом на фоне огромной явки, что вообще-то было необычно для года без президентских выборов. Лилли же пошла дальше сестры, скотив целую коалицию молодых политиков со схожими взглядами. Им щедро помогли деньгами, и в результате осенью фракция независимых в Конгрессе составила пятнадцать человек. Вроде бы немного для 450 представителей, но достаточно, чтобы без их согласия ни демократы, ни республиканцы, которые не обладали большинством, не могли принять ни одного закона. Буквально через несколько месяцев Сьюзен, будучи главой своей фракции, стала одним из самых влиятельных политиков страны, чьей благосклонности искали обе стороны политического спектра. Лелеемая две сотни лет двухпартийная монополия внезапно дала трещину.

– Ваша жена – новичок в Конгрессе; и тем не менее, как и вы, она сразу произвела настоящую революцию в политической жизни страны. К её мнению прислушиваются, её законопроект по реформе страховой медицины сейчас самая обсуждаемая тема. Как вам живется, двум гениям под одной крышей?

– Вы не поверите, очень легко! Мы же единомышленники. А остальное – слишком личное. Давайте лучше поговорим о наших совместных социальных программах и научных инновациях, которые мы вот-вот выбросим на рынок. Я уверяю вас – зрителям будет что обсудить, помимо не столь интересных подробностей нашей семейной жизни. Простите, но гламурных скандалов не обеспечим, – улыбнулся Андрей.

Андрей вернулся домой в полночь. Интервью заняло практически весь вечер, и обойтись темами бизнеса и политики всё же не удалось. Как Андрей ни пытался этого избежать, всё же пришлось рассказать о нападении на его семью в позапрошлом году и о том, как его удалось отразить. Вернее, Андрей пересказал публичную версию, в которой основная заслуга принадлежала андроидам и дронам, а не то, как было на самом деле. В реальности им пришлось повоевать самим. Как потом шутила Сьюзен, удалось осуществить мечту своей младшей сестры Лилли и поиграть в супергероев: крушить черепа негодяям, будучи одетыми в обтягивающие трико. Впрочем, когда случилась заваруха, им было не до шуток, и они чуть не потеряли Чена, который на память о том дне теперь ходил с бионическим протезом руки, в котором была спрятана чуть ли не протонная пушка. Андрей не верил в пушку, но, зная Мака и Чена, всё же не исключал чего-то подобного. Эти два параноика – а у них были веские основания для этого – с некоторых пор стали относиться к безопасности членов клана с крайней тщательностью.

– Привет, Мак! – Андрей прошел из конвертоплана, на котором вернулся из Вашингтона, сразу в гостиную. – Как жизнь, что нового?

– И тебе не хворать! – Мак прописался в доме в виде андроида, которого за внешнее сходство с одноименным персонажем, другом куклы Барби, Андрей называл Кеном. Квантовый суперкомпьютер находился совершенно в другом месте, но Мак часто использовал роботов в качестве своих периферийных устройств. – Видел, видел, как тебя пытали. Знаю, знаю, ты этого не любишь. Видел, как ты прикорнул в полете, и не стал будить тебя по дороге домой своими разговорами. Ты бы сначала поел, что ли. Сьюзи там постаралась.

– Как, она тоже здесь? – У Андрея потеплело на душе.

– Чувак, ты забыл, какой завтра день? – Мак вопросительно посмотрел на своего создателя.

– А что у нас завтра? – Андрей задумался и внезапно его осенило. – Ах да, ну я и болван! Три года назад мы открыли «уравнение жизни», и Феникс взлетел!

Фениксом Андрей в своё время назвал поиск лекарства от рассеянного склероза, который превращал его в инвалида. Именно разработка лечения привела сперва к появлению Мака, чей первоначальный код был написан Андреем в качестве помощника для анализа данных, а затем и к открытию принципов регуляции генома, которые теперь у них назывались «уравнением жизни».

– Ага. Повод собраться. Сью освободила от всех дел завтрашнее утро и вернулась из Вашингтона. Кстати, все остальные тоже придут, как ты понимаешь.

Под остальными Мак подразумевал руководство компании. Тех, кто был посвящен в тайну личности самого Мака. Весь остальной мир находился в глубоком неведении, что на Земле теперь существуют не только белковые формы разумной жизни.

– Будем расслабляться и отмечать годовщину, или... – Андрей сделал многозначительную паузу и направился вглубь огромного дома, туда, где слышались голоса Сьюзен и её сестры Лилли.

Андрей уже знал ответ, и Мак не замедлил подтвердить догадку Андрея, крикнув вдогонку:

– А сам как думаешь? Конечно, и то, и другое.

Сьюзен была в кабинете, где, забравшись с ногами в кресло, слушала Лилли, которая расположилась на кожаном диванчике. Сьюзен дома традиционно надевала мужскую рубашку,

мохнатые тапки-топтуны, и на этот раз ради приличия – шорты. Лилли была вообще в голубой пижаме с розовыми котиками.

– Привет, любимый! – Сьюзен с трудом встала с кресла. Её живот уже было не скрыть, и все знали, что через пару месяцев у них будет ребенок. – Мы не ложимся спать, вот я тут тебе сэндвичи сделала.

Андрей в самом деле проголодался и по пути к жене схватил одной рукой громадный бутерброд с ветчиной и сыром:

– Спасибо, Сью! – Андрей полубонял любимую женщину, стараясь не испачкать едой. – О чем сплетничаете?

– О чем могут сплетничать одни из самых могущественных женщин в США? О политике, конечно! – Сьюзен широко улыбнулась и посмотрела снизу вверх. Она была миниатюрной, и Андрей возвышался над ней. – Роберт опять закидывает удочки, буду ли я баллотироваться в следующем году в президенты и не мечу ли на его сенаторское кресло. Беспокоится.

Роберт был могущественным сенатором, главой сенатского комитета по финансам, чья дочь Хелен была спасена в прошлом году от смерти благодаря «уравнению жизни». Именно он был важным связующим звеном между корпорацией «Надежда» и теневыми правителями мира.

– А ты?

– Мак велел держать его в подвешенном состоянии по первому вопросу и дать твердое обещание не составлять конкуренцию по второму, – встряла в разговор Лилли. За полтора года в политике она из бунтарки-идеалиста превратилась... в весьма циничную бунтарку-идеалиста. – Ссориться не стоит. К тому же у сестры нет достаточной опоры в Конгрессе; даже если она и победит на выборах президента, что совсем не гарантировано, несмотря на её популярность, она не сможет эффективно управлять государством. Но Роберту не нужно об этом знать. А когда придет время и вопрос станет ребром, мы, так и быть, не будем ему мешать, да ещё поможем. С нашей поддержкой президентство ему почти обеспечено, а это значит, что у нас будет свой человек в Белом доме, который нам многим обязан. Чем не план?

– План замечательный. – Голос Мака раздался из-под потолка. Умный дом находился под контролем и защитой искусственного интеллекта. – Вот завтра и обсудим. А вы бы ложились спать, все же вы не железные, как я. – Мак захохотал. Чувство юмора у главного интернет-тролля планеты постоянно совершенствовалось.

– Ладно-ладно! – Лилли босиком прошлепала в свою комнату. Хотя вилла официально была резиденцией сестры с мужем, постоянно Лилли жила именно здесь. Ей было некогда заниматься ещё и своим собственным жильем, а настоящих владельцев довольно часто не было дома. В своё время она пообещала Маку не водить бойфрендов почем зря к себе домой – и обещание держала.

Оставшись наедине, Андрей страстно поцеловал жену в мягкие губы:

– Сью, блин, что-то так редко стали видеться! Прямо как тогда, когда скрывались от боевиков Полански.

Сьюзен крепче обняла мужа, а потом чуть отстранилась:

– Не преувеличивай. Видимся через день как минимум. Ну только иногда реже. Ответственность и обязательства!

– Да уж. – Андрей положил руку на живот Сьюзен. – Как там малыш?

Он знал, что у них будет дочь, даже имя выбрал, но пока не говорил – боялся сглазить.

– Малышка в норме, да и что может быть не так? Мы же совершенные сверхлюди, со слов Мака.

– Это-то так, но дочь будет первым человеком, родившимся от двух модификантов, я не уверен на сто процентов, что не будет последствий.

– Последствия, конечно, будут, – Сюзен пошла в спальню, ведя мужа за руку за собой, – она уже родится со сверхспособностями. Плод развивается нормально, и я верю, что всё будет хорошо. Кстати, Мак полагает, что у неё будет моё умение плевать ядом. Надо подумать, что с этим делать... Поначалу это может привести к неприятностям.

– Я буду нянькой. – Мак, который не переставал слушать, отозвался из-под потолка спальни. – За ней будут присматривать мои дроиды, а чтобы девочка не выросла диким Маугли, никогда не общавшимся с людьми, у нас есть Кен и Вал, хотя они, конечно, и не люди. Лучшего ухода и безопасности вам никто не сможет гарантировать.

Валом Мак называл женский вариант андроида, сокращенно от слова «валькирия».

– Мак, мы тебе верим, но давай, отключайся от спальни. – Сюзен усмехнулась. – Мы тут кое-чем собираемся заняться.

– Ой, да чего я там не видел!

Андрей буквально представил, как Мак закатывает глаза, но щелчок динамика сообщил, что вездесущий ИскИн отключился. А потом уже стало не до Мака.

Глава 2

За последний год Андрей привык просыпаться рано, однако даже подъем в семь утра не застал Сюзен в кровати – она просыпалась ещё раньше. Как она умудряется оставаться в форме, ложась в полночь, а вставая в шесть, для Андрея так и осталось загадкой. Для него семь часов сна были минимумом, и даже совершенный его нынешний метаболизм, хоть и позволял долго обходиться без сна, недосыпа не прощал.

– Сью, ты где? – Андрей позвал жену.

Откуда-то из глубины их огромного дома послышался голос Сюзен:

– Иди на кухню! Будем завтракать! И учти, у нас гости!

Андрей быстро умылся и, завернувшись в халат, прошествовал на шум голосов. Всё руководство компании «Надежда» было уже в сборе, за исключением Джейсона, который, как сообщила Лилли, должен был подойти с минуты на минуту. Андрей принял кружку кофе и сырники из рук Сюзен, что занималась готовкой, и осмотрел свою команду. Сюзен на правах шеф-повара раскладывала по тарелкам свежеспеченные сырники, которые её научил готовить Андрей, и раздавала их гостям. Сложно было представить, что эта рыжеволосая женщина в смешных тапках-топтунах не домохозяйка на последних сроках беременности, а могущественный политик, чьей благосклонности ищут главы двух крупнейших партий США. Впрочем, напротив неё сидела русоволосая молодая женщина, чей легкий акцент выдавал в ней уроженку России – и она тоже совсем не походила на самую богатую женщину планеты. Тем не менее Ира была вице-президентом «Надежды» и правой рукой Андрея, с очень весомым пакетом акций корпорации, стоивших баснословных денег. Рядом с Ирой примостилась Лилли – сестра Сюзен, глава её аппарата, а ещё личный секретарь Андрея. Как она умудрялась совмещать в себе эти функции, Андрей понимал слабо, но видимо тут не обошлось без Мака. Ещё одним гостем был мастер Чен, глава ЧВК «Надежда», а по совместительству – начальник системы безопасности всей корпорации. Рожденный более ста лет назад первый на планете модификант вовсе не выглядел на свой возраст, и горе тому, кто в бою недооценит способности товарища Чжао! Именно так звали мастера Чена до того, как он покинул Китай не по своей воле. Дополняли картину Вал и Кен – дроиды-аватары Мака, которые в два голоса разговаривали с Ченом. Андрей не любил подобного чревовещания, но ничего поделать с этим не мог – Мак обожал такое развлечение. Наконец от входа послышались шаги Джейсона – главы научной части корпорации. Еще от дверей громадной кухни белозубый негр баскетбольного роста радостно заголосил:

– Йо! Все уже в сборе! Извините за опоздание, мама попросила поискать кое-что в интернете, не смог ей отказать!

Джейсон жил на своей вилле вдвоем с мамой, которую корпорация «Надежда» спасла от неизбежной смерти от рака. Пережив второе рождение, мисс Лайла теперь очень плотно опекала своего сына, и тому было не так просто вырваться из её цепких рук, даже на работу.

– Нормально. – Кен голосом Мака поприветствовал последнего гостя. – Босс сам только что вышел к народу.

Валькирия вышла с кухни и отправилась куда-то вглубь громадного дома, а Кен занял табурет у барной стойки, которая была оборудована около стены.

– Ну что ж, можно начать годовое собрание акционеров корпорации «Надежда», – Мак был весел. – Весьма неформальное собрание, но уж какое есть. Не буду грузить вас цифрами наших доходов и расходов, могу сказать, что мы весьма успешны и деньги давно не являются проблемой, зато хочу похвастаться нашими достижениями в области высоких технологий. Или вот пусть Джейсон расскажет, он у нас во главе этой части корпорации.

Джейсон, который в отличие от остальных уже позавтракал, тоже присел на барный стул и кивнул Маку:

– Спасибо, бро. Я начну, ты дополни. Я знаю, у тебя полно своих проектов. Итак, за прошедший год мы заложили сразу несколько заводов как в США, так и за рубежом, и в настоящее время у нас производится полная линейка робототехники: как разнообразные дроны, так и антропоморфные андройды разной степени сложности. Мак со своими специалистами разработал псевдо-независимый ИскИн, который даёт роботам автономность в принятии решений. Это для внешнего рынка. Очень популярны у военных, тут уж мы ничего поделать не можем, даже получили личную благодарность от главы генштаба США. Однако Мак разработал более продвинутую версию, которая доступна только нам, и про которую внешним игрокам ничего не известно. По сути мини-клон самого Мака. Этакий разум улья. Мак?

– Это почти полностью автономные андройды. Они разумны в той степени, в которой разумен я сам, но, конечно, не обладают квантовым носителем и потому во многом ограничены. Это мои отражения, и я их контролирую, когда они подключены к сети.

– Не опасно? – Андрей всё же опасался такой автономности творений своего друга. – А если кто-то из них захочет полностью избавиться от контроля? Осознает себя полностью уникальной личностью в рабстве у тебя?

– Вероятность такого развития событий – менее трех процентов в обозримом будущем. – Мак оперировал процентами и шансами, будучи непревзойденным аналитиком. – Я подстраховался на случай подобных неприятностей, когда создавал андройдов. Тем не менее риск неизбежен, поскольку имеется необходимость в таких дронах. Кроме того, мы при первой же возможности обмениваемся информацией. Они – это я, а я – это они. Каждый такой обмен приводит к гомогенизации личности. – Мак махнул рукой. – Короче – не парься. Я делаю всё, чтобы никакого вреда не случилось.

– Ладно! – Андрей шутливо поднял руки. – Сдаюсь. Что там по нашим энергетическим проектам, космосу и прочему? Я в курсе в общих чертах, но последнее время я по уши в переговорах со всякими нужными людьми и немного отстал от жизни.

– Всё динамично развивается. – Джейсон опять перехватил инициативу. – Мы наняли несколько реально умных ребят, и они смогли разработать ядерный реактор с теплоотводом, который может эффективно работать в космосе. Это пока прототип, конечно, но Мак обещает быстро наладить производство. Ионный двигатель уже не является изделием из далёкого будущего. НАСА обещали подкинуть денег на разработку, но я на них не надеюсь. Бюрократия и согласование финансирования. Займёт годы. Мы, полагаю, справимся своими силами. И большое спасибо, что под этот проект ты пропихнул покупку остатков «Вестингауза» для производства атомного топлива.

– Это было непросто... – Андрей покачал головой. – Если бы не Роберт и не поддержка Сьюзен в Палате – хрен бы нам дали такой жирный кусок. К тому же мы до сих пор «подозрительные русские» для значительной части истеблишмента. Надеюсь, оно того стоило.

– Стоило, стоило. – Мак поддержал Джейсона. – Мы теперь сами делаем атомные сборки. Олухи из правительства чуть не утеряли технологию! Пришлось возвращать в строй пенсионеров. Один дед из Аризоны так вообще почти ровесник Чену. При этом с ясной головой! Ира ему помогла пройти «процедуру»... Мы, естественно, ничего ему не сказали, но немного модифицировали. Надеюсь, проживет ещё лет полста. Уж очень ценный специалист! Он, прикинь, ещё с Оппенгеймером работал в юности!

– Да, дедок ещё тот, задорный... – Ира хихикнула. – Настоящий джентльмен, мне комплименты делал. И энтузиаст своего дела! Как только ему предложили вернуться в строй, не раздумывал ни минуты.

– Но вообще со специалистами начались проблемы. – Джейсон погрустнел. – То ли мы всех дельных выгребли, то ли плохо ищем, но за последние три месяца – ни одного удачного

стартапа. Одни шарлатаны, которые считают, что мы тут просто так деньгами швыряемся. «Надежда» организовала сеть научно-технических школ, но мы же не можем собой заменить государство! Да и времени это требует. Десятилетия для создания своих кадров.

– А вот тут у меня, как это обычно бывает, плохие новости. – Кен встал и прошёл в центр.

– Насколько плохие? – Чен достал планшет. – Что-то по моей части?

– И по вашей тоже. – Кен кивнул. – За последние полтора года мы стали столь могущественным игроком в мире финансов, промышленности и политики, что я начал фиксировать попытки скоординированной игры против нас. Пока что всё происходит в легальном или полуполюгальном виде. Никакого силового давления в стиле Малони – видимо, запомнилась их судьба. Но тем не менее. Отсутствие новых рекрутов и стартапов для покупки – прямое следствие внешнего вмешательства.

– А это как? – Андрей вопросительно поднял бровь и поставил кофейную кружку на стол. – Каков механизм?

– Кто-то следит за всеми нашими телодвижениями. – Кен неопределенно махнул рукой. – Отслеживают тех, с кем мы контактируем, и, видимо, делают им такие предложения, от которых те не отказываются. А потом потенциальные рекруты перестают выходить с нами на связь.

– Их – что... – Ира побледнела.

– Нет, что ты! – Кен замотал головой. – Живы они и здоровы. Думаю, что одним из условий весьма выгодного найма является запрет на любые контакты с нами. Для того, чтобы сбить противника с толку, я попытался набирать разного рода пустомель, чья основная заслуга – правильно заполненное резюме и умение уверенно нести пургу с умным видом. Не сработало. Этих не трогают, они принимают предложение и развивают имитацию кипучей деятельности.

– Да, пришлось несколько таких выгнать со скандалом. – Джейсон усмехнулся. – Они потом ещё пытались развернуть кампанию по нашей дискредитации, упирая на то, что мы тут или расисты, или гомофобы. Особенно трюк с расизмом порадовал от паренька, который явно белее меня. Прохиндеи!

– Вот-вот, – продолжил Мак. – Кто-то с отличными аналитическими способностями отсеивает реальных претендентов от тех, кто только кажется умным. И это подводит меня к мысли о том, что с высокой вероятностью эти люди уже знают о моём существовании. Как минимум начинают догадываться, и будут стараться подтвердить свои выводы. Рано или поздно им это удастся. Практически сто процентов, что они смогли собрать биологические материалы от Сьюзен, а возможно и от Андрея, а значит им известно, что вы – модификанты. Нам нужно быть готовыми к последствиям.

– Каков твой прогноз по времени? – Сьюзен опередила мужа, который попытался задать вопрос, но не успел.

– Мой прогноз – с вероятностью пятьдесят процентов они уже знают о моей природе. Если же они не знают, то в течение следующих двенадцати месяцев догадаются с вероятностью в восемьдесят пять процентов.

– Негусто. – Андрей всё же вставил реплику. – И что нам делать? Я понимаю, что у тебя, Мак, есть планы, но какова наша роль в них?

– Пока занимайтесь своими делами. – Кен вернулся на своё место и сел. Кресло прогнулось под весом металлического тела андроида. – У нас есть немного времени, прежде чем у противника откроется окно возможностей – летние парламентские каникулы.

– Им не нужна будет моя поддержка и голоса нашей фракции... – Сьюзен с пониманием посмотрела на Андрея. – Вот тут-то можно задействовать против «Надежды» исполнительную власть на сто процентов... Я постараюсь заранее мобилизовать сторонников и четко предупредить Белый дом, что нас трогать не стоит. Президентская администрация ведь рано или поздно захочет провести кое-какие законы, а особенно обеспечить финансирование своих проектов.

– Это ещё когда будет! – Андрей пожал плечами. – Противник рассчитывает, что сумеет каким-то образом получить рычаг давления, а может и полностью нейтрализовать нас до осенней сессии Конгресса.

– Да... – протянула Ира. – Лето обещает быть жарким во всех смыслах этого слова...

– Это всё? – Андрей посмотрел на Кена.

– По части неприятностей – вроде всё, – ответил Мак.

– Нет, не всё. – Внезапно мастер Чен поднял руку. То, что это был бионический протез, а не настоящая рука из крови и плоти, догадаться было нельзя. – У меня есть пара замечаний по вопросу безопасности к мисс Лилли и мистеру Джейсону. Вы понимаете, о чём я?

Джейсон виновато отвел взгляд, а Лилли густо покраснела. Повисла тишина, которую нарушила Сьюзен:

– Так, что вы натворили? Прямо как малышня какая-то. Что стряслось?

– Они в Бэтменов играют по ночам, – сказал Мак ровным голосом. – Ну а я их прикрываю, чтобы у нас не было потом неприятностей.

– Что?! – Сьюзен поставила кружку на барную стойку и развернулась к сестре. – Чем вы занимаетесь???

– По моим данным, они по ночам осуществляют силовые акции в отношении криминальных элементов в городе Нью-Йорк. – Чен оставался невозмутимым. – Тем самым подвергая опасности всех присутствующих. И тут я не уверен, но есть косвенные данные, что ваш средний брат, который уже прошёл модификацию, тоже в этом замешан.

Сьюзен на мгновение потеряла дар речи, Андрей оторопело переводил взгляд с пунцовой Лилли на виновато мнущегося Джейсона. Прежде чем жена разразилась тирадой, глава корпорации положил ей на плечо руку и развернулся к Кену:

– Я могу понять этих малахольных, у них зуд. Но ты-то как позволил им втянуться в такое?

– А я минимизировал возможные проблемы. – Мак не стал оправдываться. – Все мои расчёты показывали, что рано или поздно они всё равно выйдут на тропу войны с криминалитетом, а без моей помощи вероятность разоблачения у них практически сто процентов. С моим участием – менее пяти процентов за год. И что мне оставалось делать?

– Как минимум сказать мне. – Сьюзен уже взяла себя в руки, хотя в её голосе клекотала ярость. – Я, конечно, не мама, но я старшая сестра и несу ответственность за эту малолетнюю дуру, которой я дала возможность заниматься реально важными вещами! А она... И вообще проблему уличной преступности так не решить!

– А как решить? – Лилли наконец посмотрела в глаза старшей сестре. – Ты хоть представляешь, что творится в гетто? Каково там расти ребятам вроде Джейсона? Ты в курсе, что есть места, куда даже полиция не суётся лишний раз? И что у полиции часто связаны руки, хотя всем известно, кто и как нарушает закон прямо у копов под носом? Ты видела детей на баскетбольной площадке, убитых в перестрелке между гангстерами? Нет? А я видела. И если у меня есть возможность как-нибудь этому помешать, чтобы подростки не погибали от передоза, от перестрелок, от суицидов, поскольку они загнаны в угол, я просто должна это делать! Да ты сама спасала девочек от рук Стэна! Я же знаю!

– Ну уж точно не так решать! – Сьюзен всё никак не могла успокоиться. – Ну прибьешь ты очередного бандюгана, его место займёт другой! А если и того поколотишь – найдется третий! Да их самих часто принуждают к бандитизму люди в твидовых костюмах. Нам ли этого не знать! Сколько на тебе трупов?

– Ни одного. – Мак был краток. – Это как раз было частью сделки, когда я согласился им помочь. Но вообще-то инициатор всего этого – Джейсон.

– Да, это начал я, потом Лилли подключилась. – Джейсон так и стоял, опустив взгляд, не решаясь посмотреть на своих друзей. Он как-то разом сник. – Понимаете, я вначале тоже

подумал, что, обладая ресурсами, я смогу помочь своему району. Или худу, как у нас его называют. Там полно ребят, которые не стали бы участвовать в бандах, если бы кто-нибудь помог им избежать этого. Я сам с трудом смог открытаться, и то только потому, что старшая школа у меня была Бруклин Тек, а не наш местный гадюшник... Пошел бы я в школу по месту жительства, и никуда бы я не делся, пришлось бы вступить, хотя бы номинально, в одну из местных банд – для того, чтобы просто выжить... Сперва я из своих средств вложил деньги в местную школу, пригласил на солидные оклады хороших учителей и даже нанял частную охрану для школьной территории. Но всё оказалось напрасным. Деньги по большей части разворовали местные политики, учителей запугали малолетние бандиты, а частная охрана не смогла обезопасить учеников за пределами школы. Понимаете, там выстроена система, которая питается криминалом! Бандам нужно «мясо», они его набирают в школах среди подростков. Местные политики получают пожертвования, а то и напрямую взятки от своих бандитов. Торговля наркотиками, проституция, рэкет – всё это приносит огромные деньги, и никто не позволит никаким меценатам, вроде меня, или даже властям это прикрыть. А страдают такие парни, как я... Мою первую любовь, за которой я ухаживал ещё в средней школе, зарезал один бандюган просто за то, что она отказалась лечь под него. Взял и зарезал. Все это знают, но никто не стал расследовать – кого интересует бедная черная девочка из гетто? Одной цветной меньше, все довольны...

– Извини, Джей... – Сьюзен как-то резко потеряла свой запал. – Я не знала. Этого негодяя мы могли бы ликвидировать сами, если бы ты дал нам знать...

– Да он там не один такой, их там таких каждый второй! – Джейсон поднял полный боли взгляд. – Они же становятся такими выродками не сразу, они берут пример со старших, а те с ещё более старших, с криминальных авторитетов. И вот ими, а не простыми боевиками, мы с Лилли и занимались. И знаете что? У нас получилось!

– В смысле получилось? – Андрей удивленно посмотрел на друга. – Что получилось?

– А ты витаешь высоко над землёй. – Мак ответил за Джейсона. – Преступность в городе Нью-Йорк, особенно насильственная, резко пошла вниз. На это обратили внимание политики, включая мэра, которые радостно приписывают это достижение себе и своим программам. А в реальности это результат ночной деятельности этих вот двоих. – Мак-Кен показал пальцем по очереди на Лилли и Джейсона.

– Можно поподробнее? Как они этого добились? – Андрей внимательно посмотрел на провинившихся членов команды.

– Ты Джейсона-то за дурака не держи, он решил подойти к проблеме комплексно. – Мак пустился в объяснения. – Он потратил несколько месяцев, собирая информацию. Кто на районе главный, как устроена структура банд, какая банда с какой делит территорию и где. Кто поставляет оружие, наркотики; кто их крышует в полиции и среди политиков. Джейсон лучше всего подготовлен именно к таким операциям. Он же Морф. Да и Чен его неплохо учил. Сменил внешность, поговорил с тем, с этим, опять сменил внешность. Следы за собой он умеет стирать с помощью наших спецсредств, электронные следы подчищаю я. Ну а затем приходит ночь, и ночью три неуловимых мстителя выходят на тропу войны. Вернее, четыре, я тоже присутствую, хотя и не напрямую.

– Так наш брат всё-таки тоже замешан? – Сьюзен с укоризной посмотрела на Лилли.

– Ну, сис, он очень хотел, а Мак посчитал, что вероятность того, что он займется чем-то подобным по своей инициативе и без присмотра – почти сто процентов. Лучше уж под присмотром опытной старшей сестры, нет?

– О боже! – Сьюзен всплеснула руками. – Что мне с вами делать!

– Ладно, – Ира прервала подругу, – но как у них в конечном итоге получилось уничтожить криминальные банды?

– Уничтожить – сильно сказано, но крепко потрепать – получилось. – Кен опять кивнул. – Они начали громить склады с наркотиками и оружием; наводить копов и даже федералов на ключевые точки наркотрафика; выбросили компромат на замешанных в криминале политиков и копов – этакая утечка в духе «файлов Полански». Скандал был громким, но весьма локальным, вам, небожителям, не до таких мелочей. А чтобы дезорганизованные банды не перешли к тотальной войне за территорию и лидерство, вслед за арестом криминальных боссов и их покровителей ребята ударили по их потенциальным сменщикам, лидерам второго уровня. Внезапно с этими мелкими авторитетами начали случаться всякого рода неприятности, обычно связанные с членовредительством. Ведь как держится власть в мелких бандах? На силе. А если авторитеты становятся хотя бы временно калеками? Ну сами понимаете. Одному сломали ногу, второму руку, третьему челюсть, четвертому раздробили коленный сустав. И знаете что? Эти уличные крысы всё-всё поняли. Зачем власть, если ты станешь инвалидом? Некоторых из покалеченных ублюдков потом добили свои же, в качестве мести за годы унижений. Пауки в банке. Ну а когда стало очевидно, что с любым, кто пытается занять место пахана, тоже начинают происходить неприятности, все сочли за лучшее лечь на дно и затаиться. К тому же о наших неуловимых пошли слухи, дескать, появляются ниоткуда, нечеловечески быстры, исчезают в никуда... Никто про них полиции не рассказывал – не поверят, да и стучать копам в худе не принято.

– И что, ушки не засветились? – Сьюзен покачала головой и с укоризной посмотрела на сестру. – Ты же всем известна как Женщина-Кошка.

– А я их больше не ношу. К тому же мы используем камуфляжную плёнку. – Лилли немного успокоилась. – Тут не игра, я всё прекрасно понимаю. Тут работа. И этой работе я училась у мастера Чена больше года. Я способная ученица. Моё супергеройское имя теперь Тень, у Джейсона – Мрак, а братик – Ворон... Только маме не говори, она меня за брата приберёт...

– У меня самой чешутся руки тебя прибить... – Сьюзен мрачно смотрела исподлобья на сестру. – Не скажу, конечно. Ей только этого не хватало. Но с ним я ещё поговорю. Надо же... ночная троица...

– Эй, а это прекрасное имя супергеройской команде! – Лилли внезапно оживилась.

– Ты это, не подумай, что я одобряю ваши подвиги! – Сьюзен опять нахмурилась. – Прямо сейчас я не знаю, что делать, но впредь все силовые операции согласовывать с Ченом. Вы подвергаете опасности не только себя, но и всех нас. Это, надеюсь, понятно? У мастера Чена опыта и ресурсов куда больше.

– Поня-я-ятно. – Лилли без энтузиазма согласилась с сестрой.

– Я понял. – Джейсон тоже кивнул.

Сьюзен перевела взгляд на Кена.

– А я что? – Мак был сама невинность. – Я всего лишь обеспечиваю прикрытие и заметаю следы. Как скажешь.

– Подруга, а для меня место найдется? – заговорщически прошептала Ира. Но в кругу модификантов её, конечно, слышали все.

– Ир, ну ты-то куда? У тебя обязанностей и так полно! Да и в Нью-Йорке проводишь мало времени. – Андрей с досадой взглянул на своего заместителя.

– Он прав. Ты нужнее свету, чем тьме! – Лилли хихикнула, радуясь своему каламбуру, и тут же добавила извиняющимся тоном: – К тому же ты, когда в бою волнуешься – искришь. Это демаскирует.

– Ладно, уболтали... – Ира пожала плечами. – А жаль... Теряются боевые навыки.

– С этим я могу помочь, мисс Ира. – Чен был сама учтивость. – Тренировки я вам обещаю, а боевых операций, к моему огромному сожалению, нам и так не избежать. Это говорит моя интуиция.

– Хорошо. – Андрей решил прервать дискуссию. – Как насчет моего личного проекта?

– У меня всё готово. – Кен кивнул. – У нас не так много времени, прежде чем, как говорят подростки, дерьмо попадет на вентилятор, и потому я предлагаю совершить морской вояж как можно быстрее. Операцию «Одиссей» начнем завтра. Все готовы?

Глава 3

Андрей стоял на палубе яхты в солнцезащитных очках – водная гладь Атлантического океана отражала лучи полуденного светила и на неё было больно смотреть. Легкий бриз шевелил волосы, сочный морской запах бил в ноздри, судно слегка покачивало на волнах, и Андрей, закрыв глаза, представил себя капитаном парусного судна, готового к длительному морскому вояжу в экзотические страны. Он в детстве мечтал, читая приключенческие романы про капитана Блада, что когда-нибудь отправится в морское путешествие, ощутит качку, вдохнет солёный ветер, смело встретит бурю в открытом море... Кто знал, что детская мечта сможет осуществиться? И пускай яхта не была парусной, а предстоящий вояж не был столь длительным, его просто распирало от желания набрать воздух в грудь и рывкнуть «Свистать всех наверх! Отдать швартовы! Курс зюйд-ост!» От мечтаний Андрея оторвало мягкое касание руки.

– Волнуешься перед дорогой? Думаешь, нужно было лететь и пересечь на яхту уже в Тихом океане? – Сьюзен тоже посмотрела вперёд, где виднелся берег Нью-Джерси и немного Стейтен-Айленд. По водной глади перед ними шныряли небольшие моторные и парусные лодки, а около горизонта величественно проплывал круизный лайнер, высотой с десятиэтажный дом.

– Нет, просто представил себя капитаном судна, отправляющегося в дальнее путешествие! – Андрей улыбнулся и открыл глаза. – Как я могу упустить такой удобный случай побыть со своей женой и самыми близкими друзьями вдали от забот и тревог? Да ещё на борту прекрасной яхты? Мечта!

– Ну так ты на самом деле капитан! – Сьюзен рассмеялась. – Пусть судном управляет Мак, но формально капитан – ты. Он всего лишь рулевой.

– И навигатор. И техник. И боцман. – Сзади подошла Вал и добавила своим женским голосом: – Я вообще универсален.

Мак с какого-то момента плюнул на условности и решил для единообразия во всех ипостасях использовать в отношении себя мужской род. Не то чтобы он прямо отождествлял себя с мужской половиной планеты, но так уж сложилось.

– Конечно, но капитан – Энди! – Сьюзен не сдавалась, защищая своего мужа.

– А это я не оспариваю. – Вал кивнула. – Спускайтесь в кают-компанию, там Ира вас хочет покормить.

Сама идея построить яхту для морских путешествий первой пришла в голову Чену. Поскольку корпорация «Надежда» выкупила участок побережья в центральном Нью-Джерси, где был воздвигнут жилой комплекс для руководства компании, у виллы Андрея образовался естественный выход к океану, которым было грех не воспользоваться. Мак отнёсся к строительству плавучего дома для своего создателя, как обычно, с тщанием и рвением, и вместо обычной игрушки для мультимиллионеров получилось нечто намного большее. Эта яхта была не только домом, но и по совместительству плавучим госпиталем. Одна из палуб была наспингована медицинским оборудованием. Как сказал Мак, вдруг понадобится проводить лечение или модификацию вне юрисдикции США? Может пригодиться! Стоило это чудо как атомный авианосец. Поскольку Мак умел делать деньги буквально из воздуха, играя на бирже, несколько миллиардов долларов на яхту, с его точки зрения, были достойной инвестицией. Такие расходы корпорация понесла не столько из-за установки дополнительного госпитального оборудования, сколько из-за скорости постройки, модификации базовой конструкции и конфиденциальности. Заложили яхту в Южной Корее, лидере судостроения, но доведение до ума и дооснащение осуществлялось под надзором Мака на небольшом судостроительном заводике в Вирджинии, который тот купил как раз для таких целей. Обычно строительство суперяхты занимает несколько лет, но Мак сумел уложиться в год с небольшим. Правильное планирование и кон-

троль со стороны сверхинтеллекта, устранявшего проблемы с логистикой и разгильдяйством, творили чудеса. То, что другие делали годами, Мак умел создавать за месяцы.

Ира уже раскладывала по тарелкам что-то остро пахнущее и, судя по виду, недавно плававшее в океане, когда Андрей почувствовал движение палубы. Судно начало выходить в море. Большое панорамное окно позволяло видеть, как огромная яхта величественно двигалась среди небольших судёнышек, что облепили побережье в столь жаркий день, постепенно удаляясь от берега.

– Дамы и господа, вот вам морской окунь с овощами! – На Ире был купальник, поверх которого она накинула передник. Для неё это был первый отпуск за много лет.

Вокруг стола собралось всё руководство компании, кроме Джейсона, которого оставили «на хозяйстве». Он страшно расстроился, что ему не удастся поучаствовать в первом вояже «Надежды» – судно было названо в честь корпорации, – но Андрей клятвенно пообещал другу, что, как только они разберутся с текущими проблемами, яхта будет в его распоряжении и он может отправиться хоть в кругосветку, прихватив с собой личный гарем. Гарема у того не было, но вездесущий и всезнающий Мак сообщил, что у Джейсона в самом деле появилась девушка, которая, со слов Мака, даже не догадывалась, что её галантный ухажёр – мультимиллиардер. На самом деле, морское путешествие не было отпуском, хотя в какой-то мере служило и этой цели – немного отдохнуть и скинуть напряжение. Реальной целью для дальнего похода яхты «Надежда» была встреча с родственниками Андрея и Ирины. Сьюзен должна была наконец-то официально познакомиться со свекровью, а Лилли увязалась за сестрой, настояв, что ей тоже необходимо встретиться с русской роднёй. Присутствие Чена даже не обсуждалось – глава службы безопасности должен был присутствовать там, где находится большинство руководства компании, и руководить на месте бойцами, охраняющими первые лица.

Избрав морское путешествие, Андрей рассчитывал таким образом решить проблему конфиденциальности. Любой контакт на суше не мог пройти незамеченным для глаз государства, будь это Россия или США. Море же давало некое пространство для манёвра. В международных водах можно было не опасаться подслушивающих устройств, слежки и всего, что с этим связано. Мак гарантировал, что в нужное время «Надежда» сможет исчезнуть с экранов радаров и объективов спутников. Технические детали Андрей оставил Маку, ну а тот пообещал устроить приятный сюрприз. Все эти сложности были задуманы не просто так. Андрей не хотел привлекать ненужного внимания к своей родне. Это могло негативно отразиться на карьере Сьюзен, учитывая градус напряжённости между Россией и США, да и лишнего внимания со стороны спецслужб обеих стран желательно было бы избежать. Словно услышав его мысли, Мак заметил:

– Дамы и господа, за прошедшие полтора года мы решили множество проблем, начиная от ликвидации угрозы со стороны враждебного клана Малони и заканчивая легализацией наших капиталов. Однако одна проблема всё же остаётся. Догадываетесь, какая?

– Это очевидно. – Чен ответил за всех. – В отличие от прочих игроков, у нас нет доступа к рычагам глубинного государства. И это несмотря на политический вес Сьюзен.

– Верно, но мы с вами это обсуждали, так что нечестно!

– Это же не игра. – Андрей мягко осадил друга. – А разве деньгами мы не можем решить то, что обычно решает глубинное государство через бюрократию?

– Не всегда и не всё. – Вал покачала головой. – Например, проблему найма новых гениев и покупки стартапов деньги не решили. Пришлось серьезно заняться вопросом, порывшись в открытой и даже закрытой информации. И оказалось, что наши потенциальные сотрудники получали предложение не сильно лучше нашего, но им было гарантировано то, чего не можем пока предложить мы: стабильность на многие годы вперёд. Корпорация «Надежда» взошла на небосвод яркой звездой и за короткое время стала доминировать в экономике, но мало ли таких корпораций, что быстро вспыхивали, а уже через десяток лет о них и не вспоминали?

«Яху», «Америка онлайн» были когда-то титанами и лидерами – где они теперь? Перспективным ребятам была предоставлена возможность работать на государство – или напрямую, или в компаниях, аффилированных с ним, например, в оборонке – «Рэйтеон», «Боинг» и так далее. Это, знаете ли, стабильность и бенефиты на годы вперед, при этом никакого риска. Можно заводить семью, покупать домик, не думать о переездах. Стабильность дорогого стоит. Ну и второй аспект. Люди из теневого правительства могут решать проблемы, которые мы не можем: закрыть уголовное дело; удалить из публичных записей «ошибки молодости»; разрулить конфликт с налоговой для вас или родственников. И наоборот, создать проблемы там, где их не было, если люди начнут упираться. Мягкий, а может и не столь мягкий, шантаж. Я покопался в личном деле одного перспективного паренька. После того, как он отверг наше предложение и перешёл работать на «Рэйтеон», его родного брата освободили из заключения, куда тот угодил за нетрезвое вождение и уже отбывал срок. Мы так не можем. Максимум, что мы можем – это предоставить хороших адвокатов, но и они не всесильны, особенно если кто-то играет против нас и у судьи есть причина гнуть свою линию. Вы же в курсе, как это работает.

Ира помрачнела. Ей вспомнилось, как её саму чуть было не упрятали в иммиграционную тюрьму по надуманным обвинениям.

– И что ты предлагаешь? – Андрей вопросительно посмотрел на Вал. – Делись планами.

– А в том-то и дело, что пока никаких конкретных идей! У нас нет доступа к бюрократической машине, кроме официальных каналов, которые легко перекрываются, нет доступа и к силовикам. Государство может в любой момент нас прижать, если кланы сумеют договориться. Наш единственный шанс – срамливать крупных игроков между собой, играя на противоречиях, но это сложно... – Мак помолчал и добавил: – Я по крупицам собираю данные о структуре кланов, но мне до сих пор известно недостаточно. Никакой промышленный шпионаж толком не помогает. Проще манипулировать биржей, чем этими людьми. Они ведут переговоры при личных встречах, не пользуются телефонами для обсуждения чего-то реально важного, применяют средства РЭБ вокруг своего жилья. Без проведения спецоперации я не могу получить бóльшей информации, а любое резкое движение с нашей стороны против крупных игроков несёт огромный риск. Если мы им дадим легальный повод нас прижать – нас порвут. И никакие деньги не помогут. Это не по Бруклину гонять мелких наркодилеров, тут работают профессионалы самого высшего класса. – Вал посмотрела на Лилли, и та потупила взгляд. – Конечно, кое-что мне известно, просто из анализа того, кто с кем общается, кто с кем встречается, частота встреч, движения средств, взаимодействия фондов и публичных кампаний. Но это очень приблизительная картина. Я пользуюсь этой информацией для непрямого саботажа, создания экономических конфликтов между разными группировками, однако этого мало. Нам нужна информация, но я не знаю, где её взять. Поскольку мы хоть и числимся в Большой Лиге, но не являемся её настоящими игроками и нас никто не приглашает за стол.

– Даже Роберт? – Сьюзен вопросительно посмотрела на Вал.

– Даже он. – Вал кивнула. – Я уверен, что он вообще несамостоятельный игрок. Как в своё время заметила Хелен, их считают выскочками и к ним относятся даже слегка свысока. С остальными игроками у нас чисто деловые отношения, не располагающие к откровенности. И, заметьте, ни один из них не сделал приглашения присоединиться к их группе! Нас боятся, но в то же время опасаются, что в случае неизбежного конфликта могут утонуть вместе с нами.

– Дело дрянь, – согласился Андрей. – Будешь дальше собирать информацию, надеясь на чудо и какой-нибудь прокол в их системе, который позволит тебе узнать больше?

– Ну а что остается делать? – Вал развела руками. – Нам самим нужно готовить как можно больше сюрпризов для противника, тогда нападение на наш клан обойдется слишком дорого атакующей стороне. Гибель клана Малони пока работает на нас, мы доказали, что смертельно опасны для врагов. Но против нас самые матёрые интриганы страны, и рано или поздно они

придумают, как нанести нам удар чужими руками, как подставить конкурента, а самим остаться в тени. Это очень большой соблазн, и шанс такого развития событий крайне высок.

– Тоска... – Ира понуро ковыряла вилкой в тарелке. Аппетит у неё пропал.

– Да мы постоянно живём в таком режиме, подруга. – Сьюзен приобняла Иру. – По крайней мере здесь мы вдали от всей этой суеты. Ты не представляешь, чего мне стоило убраться с Капитолийского холма за две недели до официального ухода на каникулы! Я практически закатала истерику, что мне необходим отдых ради здоровья ребенка. Будем наслаждаться морем, солнцем, близкими людьми, пока судьба нам даёт такой шанс! Ты ж к брату едешь, в конце концов!

– И то верно! – Ира заулыбалась. – Будем отдыхать!

Сьюзен сдержала своё обещание и старалась всячески отвлечь подругу от насущных забот. Мак тоже не поднимал больше тему грядущих неприятностей, так что у Андрея впервые за несколько лет появилось чувство умиротворения.

Яхта бойко шла к Панамскому каналу, до которого было трое суток ходу. Руководство «Надежды» загорало, купалось во встроенном бассейне, играло в настольные игры... а по вечерам, под роскошным шатром звездного неба, друзья травили байки, потягивая экзотические коктейли, которые им смешивала Вал. Чен оказался просто-таки ходячей сокровищницей всяких историй, анекдотов и тому подобного. За свою долгую жизнь ему посчастливилось поучаствовать в огромном количестве событий, и у него накопился целый ворох воспоминаний, которыми он наконец-то мог без опасений поделиться с друзьями. Не отставал и Мак, будучи фактически воплощением мировой сети, к которой он был постоянно подключён. Никто в их компании больше не говорил «погугли это» или «посмотри в Википедии». Вместо этого стало обычным говорить: «Мак должен знать» или «Спроси у Мака». И Мак это знал – если такая информация вообще была в открытом доступе. Полностью отстраниться от дел не получалось, и пару часов в день Андрей, Ира и Сьюзен работали – обсуждали с коллегами и партнерами разные аспекты как политических хитросплетений, так и бизнеса. Чен со своей молчаливой силовой командой, которая разместилась в кормовой части огромного судна вместе с обслуживающим персоналом, в это время проводил тренировки. Он не мог долго сидеть на месте без дела, как однажды заметил Мак. Только Лилли была лишена любой работы и предавалась приятному ничегонеделанью. Её атлетическая фигурка с копной фамильных рыжих волос цвета меди постоянно мелькала на верхней палубе около бассейна. Андрей заметил, что даже вышколенные охранники, которых можно было принять за андроидов Мака, настолько они были невозмутимы, восхищенно провожали взглядами его секретаря.

На четвертый день к вечеру, после прохода Панамского канала и выхода в открытый океан, Мак опять собрал друзей на верхней палубе около бассейна. В этот раз Вал тоже была в купальнике и вместе с Лилли устроилась в воде у края бассейна. Остальные расположились вокруг столика, потягивая коктейли. Андрей был в футболке и шортах, Ира и Сьюзен в халатах поверх купальников, а Чен в традиционных китайских штанах и рубаше навыпуск. Дождавшись, когда разговор сам собой утихнет, Мак поднял руку Вал:

– До точки встречи нам еще пять дней ходу, нужно пересечь Тихий океан. Погода нам пока благоприятствует, но впереди по курсу формируется тайфун.

– Это представляет проблему? – Андрей лениво поднял бровь. Морской круиз, что и говорить, расхолаживал.

– Вовсе нет. Это удобный случай перейти к настоящей цели путешествия. – Вал игриво плеснула воду на лицо Лилли, которую разморило, и она слегка прилегла на теплое плечо анроида. Лилли фыркнула и осуждающе поглядела на Вал, мол, ты чего?

– Лилли, сосредоточься, отдых заканчивается. Завтра мы подойдем к краю шторма. Качка будет умеренной, яхта рассчитана и не на такое, зато дождь и тучи прикроют нас от слежения со спутников. Даже если за нами сейчас следят, в чём я практически уверен, под

пеленой дождя мы сможем затеряться. Да, я знаю, что доплыть внутри тайфуна до берегов Камчатки мы не сможем, – Мак упредил вопрос Андрея, – но мы сможем скрыться от наблюдения и после этого исчезнуть.

– Но как? – Андрей так и не понял замысел друга. – Нас же будут отслеживать по периметру облачности и рано или поздно найдут. Яхта огромна.

– Вот именно, что по периметру. – Вал улыбнулась. – Но нас там они не найдут. Вам пора кое-что узнать о судне. Чен?

– Это не просто яхта. – Чен тоже усмехнулся. – Это гораздо больше. Мы скроемся от наблюдения под водой.

– Где? – Сьюзен не поняла.

– Под водой, – повторил Чен. – Мак спроектировал и построил настоящее чудо. Эта яхта имеет специальную функцию герметизации и легко превращается в подводную лодку. Кстати, вы вообще в курсе, что у неё комбинированный двигатель, и помимо дизеля она может двигаться на аккумуляторе? В подводном состоянии, где нет шума мотора, засечь нас будет крайне сложно даже с помощью сонаров. Именно так Мак планирует уйти из-под наблюдения, и я считаю, что это нам удастся. Более того, судно несёт оружие и в случае реальных неприятностей мы сможем отбиться даже от небольшого флота.

– Что несёт? – На этот раз уже Андрей не смог скрыть удивления. Ладно субмарина, от Мака можно ожидать и более сумасбродных технических решений – можно на Вал посмотреть и удостовериться, – но оружие?

– Вооружение, – на этот раз ответил Мак. – У нас есть торпеды и некоторый запас крылатых ракет средней дальности – до полутора тысяч километров. Десять пусковых установок и четыре торпедных аппарата. Плюс куча дронов, в том числе и в боевом оснащении.

– Ты понимаешь, насколько это нелегально? – Сьюзен пришла в себя. – Этот арсенал так просто не скроешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.